

Однако сейчас он даже не понимал, что именно с ним произошло. Хотя он смутно помнил, что кто-то его сбил, но он не видел этого человека, и тот не сказал, что не оплатит лечение. Поэтому пока он не собирался звать журналистов. Да и в больнице у него вряд ли получилось бы привлечь их внимание.

Очевидно, Чжан Эрню неправильно понял слова Цинь Шао, а Цинь Шао, в свою очередь, неправильно понял его...

— Этот твой «эээ» и «яя» откуда ты взял? Такой деревенский. Ты и так не особо умный, а теперь, похоже, вообще отупел от удара. И если ты не зовёшь журналистов, то почему ты так рвёшься жить в коридоре? — Цинь Юйно смотрел на Чжан Эрню с явным недоумением. Хотя сейчас его друг вёл себя странно, но это было не впервые. Он давно привык к его выходкам.

[Ладно, он не знал, что за причуда на этот раз овладела этим «молодым господином», но это его не удивляло.]

— Слишком дорого... эта палата... — Чжан Эрню опустил голову. Ему не было стыдно за свою бедность, но бедняку не место среди богачей.

Эта больница и эта роскошная палата явно были для богачей.

— Пфф — дорого? Ты, мой дорогой, что, с ума сошёл? Ты вдруг стал считать деньги? — Цинь Юйно удивлённо поднял брови.

— А что в этом странного? — Чжан Эрню посмотрел на Цинь Юйно с серьёзным, почти строгим выражением. Если Цинь Юйно считал, что его друг сошёл с ума, то Чжан Эрню тоже находил этого яркого молодого человека весьма странным.

[Разве в мире есть только богачи? Разве бедняки не имеют права на гордость?]

[Хотя сейчас он действительно не должен был находиться здесь, но это не было его выбором.]

Цинь Юйно хотел было продолжить, но, увидев серьёзное выражение лица «молодого господина», понял одну вещь — этот парень снова затеял какую-то глупую шутку.

— Ладно, если дорого, то вот тебе ещё цена: твоя пижама сшита на заказ в Америке, стоит пять тысяч, простыни из шелка — шесть тысяч, тапочки — пятьсот, лекарства — шесть тысяч, цветков у кровати — три тысячи, картина на стене — пятьсот тысяч... И не торопись, плитка на полу — специальный заказ из Италии, с учётом стоимости, доставки и прочего — пять тысяч за штуку.

Цинь Юйно говорил всё это, словно играя в шутку с «молодым господином», но не заметил, как лицо Чжан Эрню побелело от ужаса...

Чжан Эрню не обратил внимания на явную иронию в голосе Цинь Юйно, потому что в этот момент он, простой и трудолюбивый крестьянин, был буквально ошеломлён.

Он не сомневался в правдивости слов Цинь Шао, но цены были просто пугающими!

Пять тысяч, десять тысяч, пятьсот тысяч...

В голове Чжан Эрню звучал голос Цинь Шао, и он забыл, как говорить.

[Раньше голос Цинь Шао казался ему приятным, но теперь он звучал как ужасный кошмар. Даже слова деревенской знахарки, которая изгоняла злых духов, не были такими страшными...]

[Столько денег он за всю жизнь не видел и не слышал. Когда его отец удалял опухоль в желудке, это не стоило и половины этой суммы. А теперь он провёл здесь всего несколько часов, и уже набралось несколько сотен тысяч...]

[Даже если бы его продали, он бы не смог столько заработать...]

Чжан Эрню опустил взгляд на свои руки, думая, что даже за всю жизнь, работая в поле, он не сможет заработать такие деньги. Возможно, придётся продать свои внутренние органы, но и этого будет недостаточно.

Но...

Взглянув на свои руки, он вдруг окаменел.

Это... это не его руки!

Даже если он был в замешательстве после удара, не узнавал людей вокруг и не понимал, где находится, он точно знал свои собственные руки.

Но это были не его руки.

[Эти руки были стройными, с чёткими сухожилиями, сильными и изящными. Хотя на них были небольшие шрамы, они не портили их красоты. Такие руки никак не могли принадлежать ему.]

Он помнил свои руки — широкие, с короткими пальцами, покрытыми толстыми мозолями от работы в поле. Эти руки были совсем другими...

...

После долгого замешательства Чжан Эрню сильно ущипнул себя. Ощувив острую боль, он понял, что это не сон, и начал с тревогой осматривать своё тело.

— Руки не его, ноги не его, ступни не его...

Всё это было перед его глазами, но для Чжан Эрню это было совершенно чужим. И самое страшное — он отчётливо понимал, что управляет этим чужим телом.

Чжан Эрню становилось всё страшнее, и его движения становились всё более хаотичными.

Для двух других людей в палате это выглядело как безумие.

— Эй, ты с ума сошёл?.. Или тебе плохо? — сначала раздражённо, а потом с беспокойством спросил Цинь Юйно.

— Зеркало, мне нужно зеркало, где оно? — Чжан Эрню вдруг вскочил, его взгляд был рассеянным, и он смотрел на них, не понимая, к кому обращается.

— Оно... в ванной, там... — Шэнь Ии отступила в сторону, дрожа, и указала на ванную комнату.
— Как страшно... Может, этот Шэнь Шао повредил мозг в аварии...

Не обращая внимания на двоих, Чжан Эрню бросился в указанную комнату.

...

Глядя в зеркало на совершенно незнакомое лицо, Чжан Эрню отказывался верить в реальность происходящего.

Он поднял руку, и человек в зеркале сделал то же самое. Он хлопнул себя по щеке, и отражение повторило его движение.

И жгучая боль на щеке напоминала ему, что это не сон. Человек в зеркале был им.

Но это был не он. Это было не его лицо.

В его памяти его лицо было смуглым, широким, с добродушной улыбкой. От долгой работы под солнцем на нём остались следы загара и пятна. Это было то, что он знал.

Но на этом лице не было ничего знакомого...

[Это лицо было словно высечено из камня. Черты лица были чёткими, с резкими углами. Густые брови слегка приподнимались, придавая лицу дерзкий вид. Под ними скрывались глубокие, холодные глаза, немного прикрытые прядями коротких волос. Высокий нос и тонкие губы придавали лицу суровость и харизму.]

Это тело тоже не было его.

Оно было примерно такого же роста, как его собственное, но не таким массивным и крепким. Оно было стройным и высоким, с лёгкой, но мощной мускулатурой, напоминающей орла, парящего над полями.

Всё это сбивало Чжан Эрню с толку. Кем бы ни был этот человек, это был не он...

Он не потерял память, его мозг не был повреждён. Он чётко помнил, что он — Чжан Эрню, крестьянин, приехавший в город за пестицидами, а потом...

Он тупо смотрел в зеркало на человека, который так же бесстрастно смотрел на него. Чжан Эрню попытался улыбнуться.

Человек в зеркале тоже улыбнулся.

Но это была уже не добрая улыбка Чжан Эрню...

В этой улыбке было что-то расслабленное, дерзкое, харизматичное, даже немного зловещее...

Чжан Эрню, малообразованный крестьянин, не мог подобрать слов, чтобы описать это лицо с лёгкой улыбкой...

<http://bllate.org/book/15567/1385312>